
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327.8 "1940/1970"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.026

Внешнеполитические подходы СССР и США в отношении локальных конфликтов в странах Третьего мира во второй половине 1940-х – 1970-е гг. (с учетом фактора еврокоммунизма)*

М. В. Бакшаев

младший научный сотрудник, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: randvmax@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены внешнеполитические позиции Москвы и Вашингтона в контексте национально-освободительных движений в странах Третьего мира во второй половине 1940-х – 1970-е гг. с учетом дипломатических мероприятий западноевропейского сегмента международного коммунистического движения, в частности, Итальянской компартии (ИКП) – в отношении конфликтующих сторон. Посредничество еврокоммунистов в Третьем мире меняло привычную панораму соперничества супердержав в периферийных регионах и вносило новые черты в Холодную войну. Дипломатические усилия ИКП в Третьем мире ставили Москву в неудобное положение на фоне возраставших противоречий между КПСС и ИКП, в том числе и потому, что СССР переставал там восприниматься как единоличное воплощение социалистической идеи. В Вашингтоне оценивали данные трансформации и соотносили их с собственными тактическими и стратегическими наработками. Исследование основано на документах Государственного департамента и Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, а также неопубликованных рассекреченных документах МИД СССР из Архива внешней политики (АВП) РФ. Обосновываются выводы о том, что Третий мир стал полигоном непрямого противостояния сверхдержав, что способствовало интернационализации вспыхивавших там локальных конфликтов. ИКП являлась «третьей силой», которая осуществляла в странах Третьего мира «квазиправительственную» активность, но не имела действенных рычагов влияния на международную политику. США отслеживали активность итальянских коммунистов в Третьем мире на фоне усугублявшихся трений между ИКП и КПСС, но сдержанно реагировали на эти процессы, предпочитая ограничиваться наблюдением за деятельностью еврокоммунистов в Третьем мире.

Ключевые слова: СССР, США, интернационализация локальных конфликтов, еврокоммунизм, Третий мир.

Период, наступивший после завершения Второй мировой войны, ознаменовался масштабными политическими и экономическими преобразованиями всей системы международных отношений. С конца 1940-х гг. в азиатских, а с начала 1950-х – в африканских колониях развернулась вооруженная борьба за национальное освобождение, которая приводила к продолжительным локальным конфликтам. Эти внутренние столкновения (сначала, как правило, сторонников метрополии и сторонников независимости) происходили на фоне Холодной войны и американо-советского противоборства. СССР и США являлись центрами притяжения не только для своих союзников, но и для остального мира с точки зрения экономики (как центры социально-экономических систем), военного потенциала (как лидеры взаимосдерживающих друг друга и обеспечивающих мировой баланс сил военно-политических блоков) и идеологического влияния.

Присутствие еврокоммунистов в Третьем мире заметно меняло привычный контекст соперничества сверхдержав на периферии и вносило дополнительный колорит в Холодную войну. В этой связи возникает вопрос: как США оценивали складывающуюся конфигурацию и соотносили ее с собственными тактическими и стратегическими соображениями?

В историографии проблема вмешательства СССР и США в локальные конфликты в странах Третьего мира в 1940-е – 1970-е гг. изучается довольно плодотворно. Разным аспектам этой проблемы посвящено исследование О. А. Вестада «Глобальная Холодная война. Вмешательство в страны Третьего мира и становление нашей эпохи» [27]. Политика Советского Союза (и частично Соединенных Штатов) в странах Азии и Африки после Второй мировой войны была разобрана в работе А. М. Хазанова и Х. Гомаа, в которой одной из причин локальных конфликтов в Третьем мире называется соперничество сверхдержав [10]. Факторы, повлиявшие на принятие и реализацию Москвой и Вашингтоном решений в ближне- и средневосточных странах Третьего мира в течение и после Второй мировой войны, рассмотрены в работах Т. А. Воробьевой, А. И. Сенникова, И. В. Смольняка, А. В. Чучкалова, В. Т. Юнгблюда [4; 5; 7; 8; 12; 13].

Вопрос международных связей ИКП со странами Третьего мира в контексте противостояния сверхдержав рассматривается также в работах Е. Каландри. Из исследования Е. Каландри следует, что благодаря наличию «красного пояса» – регионов Италии, которыми управляли коммунисты, – ИКП могла принимать иностранные делегации, предлагать медицинскую помощь активистам национально-освободительных движений, помогать им в обучении гражданских кадров, организовывать конференции солидарности с антиимпериалистическими движениями Мозамбика, Анголы и Гвинеи-Бисау [14, р. 373]. Тем не менее в русле предложенной проблемы вопрос о подходах СССР и США в отношении стран Третьего мира с учетом фактора еврокоммунизма должным образом ранее не освещался ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Подход Соединенных Штатов к странам Третьего мира. Термин «Третий мир» впервые появился в статье французского социолога и демографа А. Сови, опубликованной 14 августа 1952 г. в газете L'Observateur, и являлся, по замечанию французского философа Р. Дебре, «фантастической проекцией «третьего сословия» дореволюционной Франции на современный мир» [16, р. 34]. Концепция «Третьего мира» получила широкую известность после первой Конференции африканских и азиатских стран в Бандунге (1955 г.), на которой оформилось Движение неприсоединения, основанное на принципе неучастия в военных блоках. Как отмечал О. А. Вестад, термин «Третий мир» подразумевал «порабощенное и угнетенное колониализмом глобальное большинство» и предполагал «отказ подчиняться сверхдержавам и их идеологиям, ... «третий путь» ... для только что освобожденных государств» [27, р. 2].

Обретение Индией независимости (1947 г.), победа Китайской революции (1949 г.), провозглашение независимости Индонезии в том же году, победы Вьетнама в войне против Франции при Дьенбьенфу (1954 г.), Суэцкий кризис 1956 г., в ходе которого усилия Великобритании и Франции потерпели провал, – все эти важные события указывали на то, что существовавшая прежде колониальная эпоха уходит в прошлое. Гана (в 1957 г.) и Гвинея (в 1958 г.) стали первыми африканскими государствами, получившими независимость, за которыми последовал «парад суверенитетов» на Африканском континенте, стартовавший в начале 1960-х гг. После продолжительной и кровопролитной гражданской войны в 1962 г. независимость объявил Алжир, который в 1830–1962 гг. был провинцией Франции. Революция на Кубе (1953–1959 гг.), война во Вьетнаме (1955–1975 гг.) и культурная революция в Китае (1966–1976 гг.) повлияли на мировоззрение и сознание партий и левых течений по всему миру. В течение всех 1960-х гг. и до конца 1970-х гг. этот импульс поддерживался движением «новых левых» в Западной Европе и США.

Американская политика по отношению к странам Третьего мира начала обретать свои контуры сразу после окончания Второй мировой войны. Во многом она была нацелена на «сдерживание коммунизма» и частично опиралась на европейский опыт экономического восстановления и обеспечения безопасности путем создания военно-политических блоков [27, р. 24]. В результате «реструктуризации Японии» и выполнения Плана Маршалла в западноевропейских странах был выработан соответствующий инструментарий, применявшийся впоследствии Вашингтоном в странах Третьего мира: политическая и культурная индоктринация местных элит, получение доступа к местным рынкам сбыта, экономическая, военная помощь и обучение военнослужащих.

Использовался также опыт политики США на латиноамериканском направлении.

После Второй мировой войны во многих странах Латинской Америки – региона, традиционно рассматривавшегося Вашингтоном как сфера своих интересов, – сложилась обстановка, благоприятствовавшая росту демократических и левых настроений. В 1942–1946 гг. дипломатические отношения с СССР установило большинство стран Латинской Америки. В эти

годы, помимо свержения диктатур в Сальвадоре, Гватемале и Эквадоре, а также восстановления демократических свобод в Бразилии и Аргентине, усилились позиции коммунистических партий и союзных им антиимпериалистических сил. К 1947 г. коммунисты присутствовали в парламентах 12 латиноамериканских республик, а также входили в состав правительств Чили, Кубы и Эквадора, сотрудничали с правительством Коста-Рики [9, с. 45]. Такая ситуация возбуждала опасения среди американской внешнеполитической элиты и заставляла принимать меры по купированию коммунизации Латинской Америки.

Администрация Г. Трумэна (1945–1953 гг.) стремилась ликвидировать угрозу со стороны «международного коммунизма» во главе с СССР. В сентябре 1947 г. США и 20 латиноамериканских республик подписали Межамериканский договор о взаимопомощи (договор Рио-де-Жанейро), который оформил оборонительный военно-политический блок, направленный на предотвращение коммунистической угрозы. В апреле – июне 1948 г. завершилось создание Организации американских государств – политического союза участников договора Рио-де-Жанейро. Эти действия создавали благоприятные условия для перехода к наступлению правых сил на территории всего континента. Чилийские коммунисты в апреле 1947 г. были удалены из правительства и затем подверглись репрессиям. Преследования в отношении членов левых партий и активистов рабочего движения развернулись по всей Латинской Америке. С конца 1940-х – начала 1950-х гг. в результате военных переворотов происходит установление диктаторских режимов в Перу, Венесуэле, Панаме, Боливии, на Кубе. Ответом со стороны левых сил на военные перевороты становятся продолжительные партизанские войны, которые охватят континент в 1950–1970-е гг.

Однако военно-политический ответ на вызов международного коммунизма был явно недостаточным, что отчетливо осознавалось сотрудниками Госдепартамента (например, Б. Харди). В результате появилась первая программа технической помощи развивающимся странам «Пункт-4». Выступая с инаугурационной речью в январе 1949 г., Трумэн заявил о четырех направлениях своей внешней политики: во-первых, поддержка ООН; во-вторых, восстановление Европы при помощи «плана Маршалла»; в-третьих, строительство системы безопасности Запада – НАТО. Четвертый пункт звучал так: преодоление отсталости в слаборазвитых регионах с помощью американской государственной технической помощи и частных инвестиций. И хотя Трумэн говорил о глубинных американских традициях миссионерства и распространения «животворящей силы демократии», на самом деле о благотворительности речь не шла, что рельефно подчеркивали слова о сугубо коммерческих для США выгодах «от конструктивной программы более эффективного использования мировых людских и природных ресурсов» [26].

Объявив новое направление внешнеполитической активности (слаборазвитые страны), Трумэн определил его цель (экономическое развитие) и объяснил, почему это направление необходимо (интересы безопасности и экономические выгоды). Затем предлагалась методика (программа помощи), инструменты (техническое сопровождение программ и частные инвестиции) и ресурсная поддержка («самопомощь», а также международные, частные и религиозные организации, фонды и т. п.) [11, с. 71]. Техническая помощь становилась важным и эффективным рычагом воздействия США в борьбе против влияния международного коммунизма в слаборазвитых странах.

В период президентства Д. Эйзенхауэра (1953–1961 гг.) политика США в отношении стран Азии, Африки и Латинской Америки включала использование тайных операций Центрального разведывательного управления (ЦРУ) при сотрудничестве с местными элитами. Эта политика приносила определенные результаты, как показало свержение умеренных левых правительств М. Моссадыка в Иране (1953 г.) и Х. Арбенса в Гватемале (1954 г.). Техническая помощь, оказываемая США странам Азии и Латинской Америки, была в основном военной и направлялась как на предотвращение прихода к власти левых правительств, так и на помощь местным элитам для «борьбы с коммунизмом». Демократы, периодически получая перевес в конгрессе, пытались законодательно отделить техническую помощь от экономической и военной, и это им удалось сделать в 1956 г. Этот локальный успех демократов, как справедливо заметил российский исследователь С. Ю. Шенин, не имел заметного влияния на общий курс, проводимый администрацией в отношении политики помощи слаборазвитым странам [11, с. 343].

Процессы деколонизации, развернувшиеся в полную силу в 1960-е гг., приветствовались в США, однако возникла серьезная угроза того, что новые элиты в недавно провозгласивших независимость странах могут начать социалистические преобразования. С середины

1950-х гг. США развернули обширные программы помощи государствам Третьего мира. В основе этих программ лежал опыт послевоенной Японии и Западной Европы: помощь была связана с согласием получателя открыть рынок страны для иностранных товаров и разрешением на вывоз капитала, с экономическими и институциональными реформами, а также исключением коммунистов и радикальных левых партий из правительства. После свержения на Кубе проамериканского режима Ф. Батисты 1 января 1959 г. в результате продолжительной партизанской войны «Движения 26 июля» во главе с Ф. Кастро и дальнейшего сближения революционной власти с Советским Союзом американская администрация осознала всю степень опасности сложившейся ситуации для своих интересов в странах Латинской Америки.

16 февраля 1959 г. Совет национальной безопасности (СНБ) подготовил директиву 5902/1 «О политике США в отношении Латинской Америки». Этот документ представлял собой образец долгосрочной стратегии, в котором содержался ряд тезисов, которые являлись универсальными для политики в отношении других периферийных регионов мира. Долгосрочной целью США в Латинской Америке провозглашалось сохранение господства в Западном полушарии и подрыв усилий международного коммунизма, направленных на исключение Латинской Америки из сферы влияния США. Ставились задачи: 1) увеличить приток инвестиций США и других союзных стран в Латинскую Америку, расширить торговлю между ними и странами континента; 2) укрепить демократические институты в странах Латинской Америки, «совместимые, хотя и не обязательно идентичные», с институтами США; 3) максимально ограничить влияние коммунистических сил и советско-китайского блока, пропагандировать антикоммунизм; 4) поддерживать предложения латиноамериканских стран по защите полушария под руководством США; 5) обеспечить доступ к ресурсам, необходимым для безопасности США, расположенным на территории Латинской Америки [17, р. 93, 116].

В директиве перечислялись конкретные методы и процедуры, рекомендуемые лояльным правящим группам для пресечения антиамериканской подрывной деятельности со стороны компартий и советско-китайского блока: 1) принятие законов об ограничении коммунистической деятельности; 2) запрет на ввоз, тиражирование и распространение коммунистических и советских информационно-пропагандистских материалов; 3) ограничение въезда коммунистов в латиноамериканские страны, «если их целью является пропаганда коммунизма и достижений социалистических стран»; 4) ограничение поездок латиноамериканских граждан в страны советско-китайского блока и на международные собрания компартий; 5) предотвращение открытия новых дипломатических и консульских учреждений, ограничение численности дипломатического персонала в странах советского блока; 6) предотвращение торговли стратегическими материалами со странами китайско-советского блока; 7) отказ от помощи специалистов и техников из стран соцлагеря [17, р. 97]. Установление тесных связей государства Латинской Америки с советским блоком должно было повлечь за собой санкции – от приостановки экономического и финансового сотрудничества до военных действий. Предполагалось укрепление сотрудничества между армией США и вооруженными силами стран Латинской Америки, чтобы укоренить проамериканские настроения среди латиноамериканских военных. В связи с этим рекомендовалось не только обучать их в учебных центрах вооруженных сил США, но и предпринимать действия (вплоть до военных) «для обеспечения постоянной доступности баз в Латинской Америке, которые считаются жизненно важными для безопасности Соединенных Штатов» [17, р. 103].

Директива СНБ предполагала различные подходы к общественным группам, которые могут оказать влияние на общественное мнение. С одной стороны, предполагалось активизировать контакты с политическими и профсоюзными деятелями, военными, журналистами, радиокомментаторами, преподавателями. Для ограничения и противодействия влиянию коммунистов СНБ рекомендовал использовать возможности умеренных антикоммунистических левых и/или националистических движений, а также профсоюзных центров. Авторы директивы также советовали устанавливать контакты с оппозиционными силами при условии, если эта мера не будет препятствовать достижению целей США через признанное правительство; если эти связи не будут ассоциировать США с усилиями по свержению признанных правительств неконституционными средствами; если эти контакты не создадут впечатление, что США одобряют установление правых или левых авторитарных режимов. Подобные рекомендации сопровождалась показательной оговоркой: «Эти ограничения не обязательно должны применяться к стране, в которой разумно ожидать, что правительство будет действовать в интересах коммунизма» [17, р. 98].

Особое внимание в директиве уделялось культурно-образовательной деятельности и отношениям с профсоюзными организациями. Предлагалось вести пропаганду американских целей среди латиноамериканских преподавателей, студентов и интеллектуалов при помощи таких средств, как программы обмена, культурных, спортивных и информационных мероприятий, специально предназначенных для повышения авторитета США среди преподавателей, студентов и интеллектуалов, поощрение деятельности частных культурно-образовательных организаций США в странах Латинской Америки. Рекомендовалось поддерживать некоммунистические профсоюзные центры, готовить лидеров антикоммунистических профсоюзов в США, противодействовать проникновению коммунистов в профсоюзные организации и обучать профсоюзных деятелей методам организации «свободных профсоюзов» [17, р. 98].

СНБ рассматривал в качестве основных источников для развития Латинской Америки частный капитал и фонды международных кредитных учреждений. США решали исход рассмотрения заявок латиноамериканских стран на получение кредитов в эти учреждения в соответствии с собственной кредитной политикой, одобряли выдачу кредитов на осуществление желаемых экономических реформ, участвовали в формировании институтов, которые разрабатывали планы развития латиноамериканских государств, предоставляли займы для достижения экономической и политической стабильности, необходимой для интересов США.

Для управления внешнеэкономическими и гуманитарными программами в 1961 г. администрацией Д. Кеннеди (1961–1963 гг.) было создано Агентство США по международному развитию (The United States Agency for International Development, USAID), объектом деятельности которого потенциально являлись все развивающиеся страны мира. Такие организации, как Корпус мира (добровольческая структура, ориентированная на работу в развивающихся странах) и Союз ради прогресса (десятилетняя программа, направленная на проведение индустриализации, аграрной и налоговой реформ, развитие образования, улучшение здравоохранения, обеспечение жильем и демократизацию институциональной сферы в странах Латинской Америки), начатые в 1961 г., также были предназначены для предотвращения усиления советского влияния в Третьем мире. Деятельность этих структур должна была ускорить ход модернизации развивающихся стран, что привело бы в будущем к достижению такой стадии развития, когда «[«коммунизм»] уже не будет иметь притягательной силы» [25, р. 263]. Помощь давалась в первую очередь странам, наиболее лояльным к США. Взамен от участников программы «Союз ради прогресса» требовали совместных усилий по противодействию революционным движениям в Латинской Америке. Нередко в качестве условий для получения финансовой помощи выдвигалось ее расходование на закупку товаров в США и предоставление преференций американскому капиталу [9, с. 45].

В некоторых регионах Третьего мира, где коммунисты или левые силы предпринимали попытки вооруженным путем прийти к власти, Соединенные Штаты оказывали помощь, направленную на создание армии, способной вести контрпартизанские войны. Благодаря полученному в США образованию местные офицеры перенимали американские ценности и культуру, впитывали антикоммунистическую идеологию.

Программы помощи были не единственным способом влияния на происходившие процессы в странах Третьего мира. Соединенные Штаты предпринимали попытки проведения междисциплинарных социальных исследований, ориентированных на изучение, прогнозирование действий и контроль повстанческих движений, к которым привлекались психологи, социологи, антропологи, экономисты, историки, культурологи и прочие специалисты. Проект Camelot для Чили или Plan simpático для Колумбии инициировались Министерством обороны США. Во время Вьетнамской войны с подачи США проводился масштабный социальный эксперимент для борьбы с партизанами Фронта национального освобождения Южного Вьетнама – строительство стратегических деревень. Насильственная изоляция крестьян в огороженные, укрепленные и охраняемые войсками стратегические деревни должна была уменьшить до минимума влияние вьетнамских партизан среди сельского населения. Однако этот эксперимент не достиг поставленных целей.

Прямым следствием участия США во Вьетнамской войне стала «Гуамская доктрина» Р. Никсона, заключавшаяся в том, что в случае возникновения конфликтов между союзниками США и третьей стороной (кроме СССР и Китая), США воздержатся от прямого участия на стороне союзника, но будут предоставлять ему военную и экономическую помощь. «Вьетнамизация» конфликта позволяла постепенно вывести американских солдат, тем самым снизить накал распространившегося антивоенного движения в самих США. Советник президента

Р. Никсона по национальной безопасности Г. Киссинджер утверждал, что вывод войск из Вьетнама не остановит антивоенное движение, зато «воодушевит важные элементы американской общественности» [19, р. 264].

Известно, что 1960-е гг. в США запомнились пиком антивоенного движения, участники которого открыто поддерживали национально-освободительное движение и требовали вывода американских войск с территории Индокитая. Не только внутри страны среди молодежи и интеллектуалов, но и во многих странах Третьего мира Соединенные Штаты терпели репутационные убытки, тогда как Советский Союз стал укреплять свое положение в Африке, опираясь на прогрессивные режимы (Ангола, Сомали до 1977 г., Эфиопия, Мозамбик).

Победа в Чили на выборах в 1969 г. блока «Народное единство», в состав которого входили несколько партий (Коммунистическая, Социалистическая, Радикальная, Движение единого народного действия и Независимое народное действие), а также избрание социалиста С. Альенде президентом Чили стало поводом для организации целой кампании тайных операций ЦРУ, которые планировал и утверждал т. н. «Сороковой комитет». К числу таких мероприятий можно отнести финансирование через каналы ЦРУ некоммунистических оппозиционных партий, а также информационной кампании против Компартии и Соцпартии Чили; поощрение расколов партий «Народного единства»; осуществление мер внешнего экономического давления на Чили; установление связей между американской разведкой и правыми военными. Нельзя не заметить, что схожие мероприятия (финансирование некоммунистических партий, информационная война против ИКП) Сороковой комитет осуществлял через каналы ЦРУ и в других регионах и государствах, включая союзника США по НАТО Италию [18, р. 1107].

Как отмечали аналитики ЦРУ, в 1970-е и 1980-е гг. Третий мир оставался «самой нестабильной ареной американско-советской политической борьбы» [22]. Альтернатив, по существу, было две: либо просоветская, либо проамериканская ориентация. Сменявшие друг друга американские администрации с приходом нового президента могли модифицировать отношение к национально-освободительным движениям и странам Третьего мира. Например, Генеральный секретарь ЦК Компартии США Г. Холл в ноябре 1976 г. высказал, как выяснилось позднее, обоснованное предположение, что президент США Дж. Картер будет проводить иную политику в отношении национально-освободительных движений, нежели его предшественники Р. Никсон и Дж. Форд: «Для всей политики Картера в отношении компартий и социалистических стран будет характерно использование «пряника в экономических и идеологических вопросах». Если Никсон и Форд с помощью корпораций типа Локхид и Галф подкупали в основном консервативных политических и деловых лидеров, то «Картер попытается применить этот метод в отношении лидеров национально-освободительного движения и коммунистических партий» [2].

Уже через несколько лет стало видно, что обновленная политика администрации Картера вызвала беспокойство у советских союзников в Третьем мире. Показателен пример сомалийско-эфиопского конфликта. В частности, в конце 1970-х гг. действия американских дипломатов в ООН сделали реальной опасностью того, что США удастся «повести за собой африканские страны» [3]. США пытались убедить страны Третьего мира в обоснованности требований Вашингтона о выводе из Эфиопии кубинских войск и ликвидации там советского военного присутствия, представляя свои акции как заботу о независимости Эфиопии. В целом американская политика в Третьем мире в эпоху Дж. Картера характеризовалась усилением давления на прогрессивные режимы путем прямой и опосредованной помощи местным антикоммунистическим движениям и даже бывшим советским союзникам (как в случае с Сомали). К началу 1980-х гг. Третий мир определялся директором ЦРУ У. Кейси «главным полем битвы между США и СССР на многие годы вперед» [15].

Политика Советского Союза в отношении национально-освободительных движений Третьего мира. На возрастание роли развивающихся стран в международных отношениях советские руководители стали указывать еще в середине 1950-х гг. В феврале 1956 г. на XX съезде КПСС первый секретарь ЦК Н. С. Хрущев провозгласил, что в Восточной Европе, Азии и Африке появилась обширная «зона мира», включавшая социалистические и развивающиеся страны. Хрущев считал, что соперничество сверхдержав имело место и в Третьем мире, и предлагал оказывать военную, экономическую и техническую помощь любой развивающейся стране, которая ее попросит, чтобы страны, не входящие в мировую социалистическую систему, могли воспользоваться ее достижениями для «создания независимой национальной экономики и повышения жизненного уровня своих народов» [1, с. 25]. Указания Хрущева открыли новый этап в отношениях СССР с развивающимся миром.

Советский Союз начал помогать бывшим колониям в строительстве энергетических комплексов, технических сооружений, а также в создании крупных механизированных предприятий сельского хозяйства. В учебных заведениях СССР шла подготовка специалистов для разнообразных сфер экономики, финансов, культуры, образования и государственной службы развивающихся стран. Резко увеличилась доля военной помощи СССР, направлявшейся в страны Третьего мира. В результате, в конце 1950–1960-х гг. резко возрос престиж СССР в странах Третьего мира, сложился образ Советского Союза как друга стран, добившихся национальной независимости и передовой силы в антиимпериалистическом движении.

После отставки Хрущева в 1964 г. новое руководство Л. И. Брежнева – Н. А. Косыгина произвело переоценку советской политики в Третьем мире. Военная, экономическая и техническая помощь по-прежнему предоставлялась, но решающим критерием вместо «абстрактного вклада» в «борьбу против империализма» теперь стала «практическая выгода», которую могла получить Москва для обеспечения собственных интересов [10, с. 13]. В 1970-е гг. главными «клиентами» Москвы в Третьем мире были Вьетнам, Сомали (затем Эфиопия), Сирия, Ангола, Южный Йемен и Куба – местонахождение которых имело важное геополитическое значение с точки зрения национальной безопасности СССР. В разные годы эти страны предоставляли военно-морские или военно-воздушные базы или услуги советскому флоту и ВВС [10, с. 11–12].

Геополитические соображения подкреплялись идеологическим обоснованием. В 1970-е гг. в СССР была разработана концепция социалистической ориентации и некапиталистического пути развития, согласно которой развивающиеся страны могли миновать или сократить капиталистическую стадию развития после обретения независимости при содействии стран мировой системы социализма.

В 1970–1974 гг. Москва продолжала наращивать свое присутствие в странах Третьего мира. Трудности США во Вьетнаме показали, что существуют пределы американской мощи и влияния. Достижение в конце 1960-х – начале 1970-х гг. ядерного паритета с США и признание Вашингтоном этого паритета, устранило для США возможность их вмешательства в конфликты без риска ответных действий со стороны СССР.

Середина 1970-х гг. (особенно 1974–1976 гг.) ознаменовала исторический поворотный момент в освободительной борьбе стран Третьего мира: победой Вьетнама завершилась многолетняя война, добились независимости Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Ангола. Наряду с признанием прав палестинского народа и осуждением военного переворота в Чили, свергнувшего правительство «Народного единства» в 1973 г., поддержка этих национально-освободительных движений представляла собой наиболее важные элементы проведения политики интернационализма СССР и среди партий МКД.

В 1970-е гг. СССР пытался распространить свое влияние в Третьем мире с помощью политико-дипломатических усилий, поставок оружия и экономической помощи. Дипломатические отношения были установлены с 11 африканскими государствами, договоры о дружбе и сотрудничестве были заключены с Анголой, Эфиопией и Сомали (Сомали аннулировала свой договор с СССР в 1977 г.). КПСС развивала официальные межпартийные связи с правящими партиями Анголы, Бенина, Конго и Мозамбика и тесно сотрудничала с Комиссией по организации Партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ). Москва оказывала широкую политико-дипломатическую поддержку национально-освободительным движениям, которые стали правящими партиями в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау после ухода из этих стран Португалии.

На XXV съезде КПСС, проходившем в конце февраля – начале марта 1976 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев прояснил позицию Советского Союза по отношению к развивающимся странам. Он подчеркнул приверженность Советского Союза принципу невмешательства во внутренние дела других стран и народов, но заявил, что в развивающихся странах «мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости» и выразил готовность партии «оказывать поддержку народам, которые сражаются за свою свободу», при этом не ища никаких выгод, не добиваясь политического господства, не охотясь за концессиями и не стремясь заполучить военные базы [6, с. 12].

Главный расчет советского руководства в 1970-е гг. строился на том, что укрепление связей со странами Третьего мира должно стать фактором, ускоряющим процессы прогрессивных преобразований в этих странах и их последующее присоединение к социалистическому лагерю. Распространению советского влияния в Третьем мире содействовали не только антизападные настроения широких масс населения, но и ориентация новых правящих элит на советскую модель развития, которая была притягательной для разнообразных национально-освободительных движений.

Еврокоммунизм как фактор международной жизни в годы Холодной войны. Вторая половина 1970-х гг. ознаменовалась двумя событиями. Одним из них было появление еврокоммунизма как особого течения внутри МКД, включавшее некоторые компартии, действовавшие преимущественно в развитых индустриальных странах Западной Европы, в частности, в Италии, Франции и Испании. Вторым событием стала повсеместная победа национально-освободительных движений. Международная солидарность, выражавшаяся в их материальной и политической поддержке, преобразовывалась в сотрудничество между развитыми и слаборазвитыми странами с целью установления нового международного порядка (не только экономического, но и политического) по оси Север – Юг. Целью политики сотрудничества было объявлено устранение неэквивалентного обмена, создававшего «систему неокOLONиальной зависимости, характеризовавшей отношения между странами Запада и Третьего мира, особенно в Африке» [21, р. 74].

Важным следствием независимости бывших колониальных стран стали их попытки пересмотреть установившиеся экономические отношения с развитым капиталистическим миром. Бывшие метрополии смогли навязать части бывших колоний неравноправные экономические отношения, которые консервировали или даже углубляли экономическую отсталость. Поэтому страны Третьего мира призывали к новому международному экономическому порядку (НМЭП) для того, чтобы покончить с увеличивающимся разрывом между развитыми и развивающимися странами, позволить последним распоряжаться самостоятельно своими природными ресурсами, создавать механизмы контроля транснациональных корпораций и обеспечить доступ к современным технологиям. Планы создания новой модели отношений были поддержаны как находившимися у власти прогрессивными правительствами, так и многими национально-освободительными движениями, боровшимися за власть в бывших колониях. Данную инициативу также поддерживали западноевропейские компартии, которые имели связи с национально-освободительными движениями и правительствами развивающихся стран. Итальянская компартия даже могла оказывать им помощь, используя свои возможности, полученные в ходе участия коммунистов в руководстве отдельными регионами Италии, т. е. не только принимать иностранные делегации, но и организовывать госпитали для раненых повстанцев из воюющих национально-освободительных движений, а также помогать в обучении кадров [14, р. 372–374].

ИКП и национально-освободительные движения в странах Третьего мира. Показательным для МКД явлением стало создание в Италии Института по связям с Третьим миром. Институт «Италия-Третий мир» был создан в июле 1971 г. при содействии представителей левого крыла Христианско-демократической партии (ХДП) Р. Сандри и Л. Гранелли. Институт был вскоре переименован в Институт Латинской Америки, Африки и Среднего Востока (Istituto per l'America latina, l'Africa e il Medio Oriente – Iralmo). В него вошли руководители международных отделов ХДП, ИКП и Итальянской соцпартии (ИСП).

Iralmo фактически обеспечил ИКП рычагом дипломатического влияния. К партийным чиновникам обращались как к представителям государства, что было одновременно признанием их реальной власти и предзнаменованием возможного участия ИКП в правительстве. ИКП имела связи с правительствами стран Восточной Европы и могла обеспечить доступ к итальянской «красной экономике» в регионах, управлявшихся коммунистами. Встречаясь с представителями зарубежных стран, члены ИКП налаживали экономическое и коммерческое сотрудничество со связанным с партией туристическим агентством Italturist, которое имело монополию на поездки из Италии в страны Восточного блока, не говоря о других дружественных партии фирмах, подобно «Кооперативной лиге». Но национально-освободительные режимы Третьего мира ожидали от ИКП также облегчения доступа к итальянскому правительству, государственной промышленности и системе помощи [14, р. 372].

ИКП при посредничестве Iralmo установила связи с ведущими членами Фронта национального освобождения Алжира, а также президентом Х. Бумедьеном. Под эгидой этого института был организован визит в Алжир парламентской делегации Италии, состоявшей из представителей ХДП, ИКП и ИСП. Американским дипломатам была доступна скудная информация об обсуждении в октябре 1977 г. проекта строительства газопровода Алжир – Италия, в котором принимали участие представители государственного агентства Италии по углеводородам, алжирского и итальянского профсоюзов, а также регионального правительства и региональной ассамблеи Сицилии, которую возглавлял коммунист П. де Паскуале [23].

Администрации Тосканы и Эмилии-Романьи, возглавлявшиеся коммунистами, также участвовали в мероприятиях Iralmo. Фактически ИКП и управлявшиеся ею регионы исполь-

зовали возможности Iralmo и собственных региональных администраций для проведения собственной внешнеполитической линии. Такой подход осуществлялся ИКП в отношениях с Мальтой, Тунисом, Сирией, Анголой и Мозамбиком.

Согласно сведениям консульства США в Палермо, сицилийские региональные депутаты от ИКП в сентябре 1976 г. организовали встречу делегации Организации освобождения Палестины (ООП) во главе с А. Мохсеном и губернатора Сицилии, члена ХДП А. Бонфильо, на которой попросили его решить вопрос с предоставлением мест раненым палестинцам в региональном госпитале. В ответ на просьбу Мохсена сицилийский губернатор пообещал рассмотреть предложение ООП о возможности присоединения Сицилии к «блокаде Израиля», организованной коммунистическими властями Эмилии-Романьи, Пьемонта и Тосканы. Исходя из этой информации, американский дипломат М. Коллинс предположил, что в Сицилии поддержка внешнеполитической линии ИКП со стороны местных христианских демократов повлечет за собой одобрение коммунистами решений внутренних вопросов правительством региона, возглавляемым представителем ХДП [24].

Особенно значимым оказался опыт взаимодействия с Сомали. С 1972 по 1977 г. президент Сомали С. Барре пользовался поддержкой ИКП, и эта страна стала примером того, как партия продвигала собственную политическую линию, эффективно поддерживая связь с африканской страной, связанной с СССР. ИКП отстаивала привилегированное место Сомали в итальянской внешней политике и обеспечивала помощь в подборе преподавателей для университета, построенного на итальянские гранты и управляемого итальянцами в Могадишо [14, р. 372–373]. Это также позволило связанному с партией туристическому агентству Italturist и «Кооперативной лиге» монополизировать помощь Сомали.

Еще более ярким примером того, как ИКП выступала в качестве посредника в предоставлении итальянской помощи и даже пыталась извлечь определенную экономическую выгоду, был Ирак.

В сентябре 1971 г. член Политбюро ИКП депутат парламента Итальянской республики Д. Пайетта предложил руководству ИКП поддержать иракские просьбы о помощи. В октябре 1972 г. после национализации Иракской нефтяной компании делегация ИКП из Эмилии-Романьи посетила Багдад, чтобы обсудить поставки нефти в Италию. Представители ИКП надеялись сделать партию посредником при продаже всей иракской нефти в их страну. Предлагая свои посреднические услуги, ИКП помимо демонстрации собственного политического влияния, желала также извлечь существенные материальные выгоды, тем самым обеспечивая себе финансовую независимость от Москвы [14, р. 373].

В упомянутых и всех иных подобных случаях ИКП использовала возможности региональных властей в Тоскане, Эмилии-Романье и Сицилии – этими регионами партия управляла в 1970-е гг. Этот своего рода «территориальный суверенитет» позволил партии принимать иностранные делегации, оказывать медицинскую помощь активистам и партизанам, а также поддерживать национально-освободительные движения и правительства некоторых развивающихся государств. Благодаря своему статусу и престижу, эти региональные органы под руководством ИКП усилили институционализацию партийной дипломатии. Давние и неформальные отношения, такие как те, что с начала 1970-х гг. развивались между муниципалитетом Реджо-Эмилии и ФРЕЛИМО (Фронтом освобождения Мозамбика), переросли в нечто более формальное. Так, например, в марте 1973 г. в Реджо-Эмилии состоялась Национальная конференция солидарности против колониализма и империализма за свободу и независимость Мозамбика, Анголы и Гвинеи-Бисау. В ней приняли участие лидеры освободительных движений вместе с руководством Iralmo; в мае 1973 г. в том же городе прошла конференция по вопросам мира на Ближнем Востоке. Министр иностранных дел Северного Вьетнама Н. Тхи Бинь посетил Италию только после того, как губернатор региона Эмилия-Романья, коммунист Г. Фанти, по официальному соглашению с министром иностранных дел Италии Дж. Медичи, взял на себя ответственность за организацию этой поездки [14, р. 374].

На протяжении первой половины 1970-х гг. ИКП сохраняла свое особое положение в отношениях с африканскими движениями и режимами. Однако в 1977 г. вторжение Сомали в Огаден и решение Москвы выступить на стороне Эфиопии положили конец ранее тесным отношениям между ИКП и С. Барре. Сомалийцы, по сути, обратились за помощью к Вашингтону. Пайетта, который в то время посещал Сомали, не знал о советском решении выступить на стороне Эфиопии. Ему пришлось даже обратиться за помощью в итальянское посольство для спасения итальянских коммунистов, проживавших в стране. Таким образом, развитие собы-

тий в Сомали показало пределы «квазиправительственной» роли ИКП, особенно в 1978 г., когда Пайетта, фактически являвшийся одним из лидеров ИКП, более других приверженный сохранению связей с СССР, осудил вторжение Сомали в Огаден [14, р. 377].

ИКП также смогла наладить связи с провозглашенной 25 июня 1975 г. Народной республикой Мозамбик, где у власти находился Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), который до Революции гвоздик в апреле 1975 г. вел борьбу за национальную независимость от Португалии. Правительство этой страны не пригласило итальянских дипломатов и членов правительства на провозглашение независимости, но представители ИКП присутствовали там. Однако вскоре официальный Рим установил дипломатические отношения с Мозамбиком и, опираясь на присутствие «Кооперативной лиги» и каналы ИКП, оказывал медицинскую, сельскохозяйственную и техническую помощь. В Госдепартаменте знали об участии членов ИКП в Ipalmo и, в частности, контактах представителя института, итальянского коммуниста Дж. Д'Алема с правительственными кругами Мозамбика [20].

До 1979 г. Италия была единственным западным государством, имевшим технических специалистов, осуществлявших программы сотрудничества в столице Мозамбика Мапуту. В январе 1980 г. была создана двусторонняя экономическая комиссия и было подписано первое соглашение между Мозамбиком и страной НАТО, предусматривавшее грант в размере почти 12 млн. долл. на итальянские товары и кредит в размере 100 млн. долл. на пять крупных инфраструктурных проектов, подрядчиками в которых должны были выступить итальянские фирмы [14, р. 377].

Деятельность Италии в Мозамбике сама по себе была политически окрашенной, поскольку ФРЕЛИМО объявил себя марксистско-ленинской организацией и имел тесные связи с Португальской компартией. В марте 1977 г. правительство Мозамбика также подписало договор о дружбе и сотрудничестве с СССР. Рост влияния ИКП в бывших португальских колониях стал общим достижением итальянской внешней политики, и даже ХДП пыталась продвинуть итальянскую экономическую деятельность в Мозамбике, поскольку бывшая португальская колония вызывала интерес как важный источник сырья. Эта политика работала пользу ИКП, поскольку помогала национально-освободительным движениям, пришедшим к власти. Она также способствовала продвижению интересов итальянских фирм и государственных компаний.

Американским дипломатам было известно о «локальной внешней политике» регионов, управляемых итальянскими коммунистами, которая была направлена на оказание помощи национально-освободительным движениям и усилению экономических связей с «прогрессивными» режимами Третьего мира. Присутствие еврокоммунистов в Третьем мире вносило своеобразие в Холодную войну и меняло привычный фон противостояния СССР и США в периферийных регионах. Однако американские внешнеполитические деятели, несмотря на информированность о присутствии еврокоммунистов в Третьем мире, остались наблюдателями – прежде всего потому, что этот процесс не всегда затрагивал напрямую американские интересы.

Выводы. Выработка политической стратегии США в отношении стран Третьего мира проходила через несколько этапов. Уже в послевоенные годы по результатам реструктуризации Японии и опыта экономической помощи странам Западной Европы был выработан ряд мер, позднее применявшихся для поддержки сателлитов в Третьем мире – от экономической, военной и технической помощи до обучения политических элит и внедрения западных образцов культуры в сознание и образ жизни населения. Руководство США практиковало использование ЦРУ для проведения тайных операций против умеренных левых правительств и помощи антикоммунистическим правительствам в Азии и Латинской Америке. После победы Кубинской революции в 1959 г. администрация Дж. Ф. Кеннеди инициировала создание специализированных структур (USAID, Корпус мира) и долгосрочных программ помощи для модернизации развивающихся стран (Союз ради прогресса), исследовательских мультидисциплинарных проектов, а также участвовала в разработке практических методов борьбы с повстанцами.

На протяжении 1960-х и большей части 1970-х гг. политика Вашингтона в отношении стран Третьего мира не была популярной как среди населения США, так и в самих развивающихся странах. После окончания Вьетнамской войны и прихода к власти администрации Дж. Картера Вашингтон приступил к постепенному переформатированию своей политики. Курс администрации Картера в целом сводился к прямой или опосредованной военной помощи местным антикоммунистическим (несоветским) режимам и движениям, а также их дипломатической поддержке в международных структурах.

Советский Союз начал активно помогать развивающимся странам с середины 1950-х гг. Курс на военную, экономическую, техническую помощь, масштабные программы подготовки специалистов укрепляли там авторитет СССР. В 1970-е гг. Москва наращивала свое присут-

ствие в странах Третьего мира. Некоторые из них (Вьетнам, Эфиопия (до Огаденской войны – Сомали), Куба, Сирия, Ангола, Южный Йемен) имели важное геополитическое значение и предоставляли свою территорию для размещения советских военно-морских и военно-воздушных баз. Декларировалось, что Советский Союз оказывает поддержку национально-освободительным движениям и прогрессивным режимам, придерживаясь при этом принципа невмешательства во внутренние дела.

Свое влияние в Третьем мире Москва пыталась распространить с помощью политических и дипломатических мер (заключение договоров о дружбе и сотрудничестве, установление межпартийных связей КПСС с правящими партиями развивающихся стран), поставок оружия и экономической помощи, в том числе для обеспечения советских геополитических интересов. Эффективности такой политики способствовали не только антизападные настроения в Третьем мире, но и притягательность советской модели развития для национально-освободительных движений.

ИКП в условиях отстраненности от принятия решений в составе правительства Италии использовала возможности, появившиеся у нее после прихода к власти в отдельных регионах страны, для материальной и гуманитарной помощи находившимся у власти национально-освободительным движениям с одобрения находившейся у власти ХДП, стремившейся в результате такой политики извлечь пользу для государства. Подобная «квазиправительственная» деятельность помогала ИКП устанавливать прочные связи с пришедшими к власти национально-освободительными движениями и содействовать принятию выгодных для Италии экономико-дипломатических договоренностей с левыми режимами Третьего мира, однако не могла повлиять на политику сверхдержав в данном регионе.

Появление ИКП в Третьем мире создавало значительные неудобства для Москвы как из-за усиливавшейся напряженности между КПСС и ИКП, так и по причине утраты в периферийных регионах Советским Союзом статуса единоличного лидера системы социализма. США отслеживали и довольно сдержанно реагировали на оформлявшуюся конфигурацию, предпочитая наблюдать за деятельностью еврокоммунистов в Третьем мире и не реагировать на нее, пока эта активность в сочетании с приверженностью принципам разрядки не спровоцирует конфликт между ИКП и КПСС – не по внутреннему итальянскому вопросу, а по международной проблеме, к которой причастен Советский Союз. И такой международной проблемой к концу 1970-х гг. станет Афганистан.

Список литературы

1. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. Ч. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1956. 640 с.
2. АВП РФ (Архив внешней политики Российской Федерации). Ф. 0129. Оп. 62. П. 475. Д. 5. Л. 177.
3. АВП РФ. Ф. 029. Оп. 60. П. 458. Д. 6. Л. 261.
4. Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (дата обращения: 25.06.2022). DOI: 10.18254/S207987840005469-4.
5. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 510 с.
6. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. 255 с.
7. Сенников А. И. Американо-иракские отношения и курдский вопрос в 1972–1975 гг. // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 4 (24). С. 36–43. DOI: 10.18254/S207054760007177-1.
8. Сенников А. И. Курдский вопрос в ближневосточной политике администрации Дж. Картера в 1977–1978 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 41–46.
9. Строганов А. И. Латинская Америка: страницы истории XX века. М.: Книжный дом «Либроком», 2015. 168 с.
10. Хазанов А. М., Гомаа Х. Политика СССР в «третьем мире» (Азия и Африка) в годы «холодной войны». М.: Институт востоковедения РАН; Ассоциация содействия Международной академии наук, 1997. 84 с.
11. Шенин С. Ю. Американская программа «Пункта-4» и ее роль в формировании послевоенного мирового порядка (1949–1953 гг.): дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.03. – Всеобщая история / Саратовский ордена Трудового Красного Знамени Государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2000. 400 с.
12. Юнгблюд В. Т. Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. 414 с.
13. Юнгблюд В. Т., Воробьева Т. А. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–126.
14. Calandri E. Italy, the developing world, and aid policy, 1969–1979: the «historic compromise» and Italian foreign policy // Cold War History. 2019. Vol. 19. № 3. Pp. 363–381. DOI: 10.1080/14682745.2018.1556640.

15. Casey W. Meeting the Soviet challenge in the Third World // Wall Street Journal, 18 April 1983 / Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Reading Room (далее – CIA FOIA). URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP88B00443R001304050111-9.pdf> (дата обращения: 25.06.2022).
16. Debray R. A Critique of Arms. Vol. 1. Harmondsworth : Penguin, 1977. 320 p.
17. Foreign Relations of the United States, 1958–1960. Vol. V. American Republics. Washington : United States Government Printing Office, 1991. 920 p.
18. Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E-XV. Part 2. Documents on Western Europe, 1973–1976. Second, Revised Edition. Washington : United States Government Printing Office, 2021. 1161 p.
19. Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. VI. Vietnam, January 1969 – July 1970. Washington : United States Government Printing Office, 2006. 1143 p.
20. Italian economic delegation visits Mozambique. October 22, 1975. Office Action: Bureau of African Affairs. From: Mozambique, Maputo. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1975LOUREN01133_b.html (дата обращения: 25.06.2022).
21. Morosini G. The European Left and the Third World // Contemporary Marxism. 1980. № 2. Pp. 67–80.
22. NIE 11-10/2-84. The USSR and the Third World. Key Judgments. CIA National Intelligence Estimate. 1984, 19 September / CIA FOIA. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000518056.pdf (дата обращения: 17.11.2021).
23. Sicilian regional assembly stages meeting on pipeline. October 11, 1977. Office Action: Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Palermo. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977PALERM00713_c.html (дата обращения: 25.06.2022).
24. Sicilian regional president receives PLO group. October 1, 1976. Office Action: Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Palermo. To: Secretary of State. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976PALERM00602_b (дата обращения: 25.06.2022).
25. The Cambridge History of the Cold War. Vol. II. Crises and Détente / ed. by M. P. Leffler and O. A. Westad. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 570 p.
26. Truman H. S. Inaugural Address. January 20, 1949 // The American Presidency Project. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-4> (дата обращения: 25.06.2022).
27. Westad O. A. The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 484 p.

Foreign policy approaches of the USSR and the USA in relation to local conflicts in Third world countries in the second half of the 1940s – 1970s (taking into account the factor of Eurocommunism)

M. V. Bakshaev

junior researcher, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: randvmax@gmail.com

Abstract. The article examines the foreign policy positions of Moscow and Washington in the context of national liberation movements in the Third World countries in the second half of the 1940s – 1970s, taking into account the diplomatic activities of the Western European segment of the international communist movement, in particular, the Italian Communist Party (PCI) – in relation to the conflicting parties. The mediation of the Eurocommunists in the Third World changed the usual panorama of superpower rivalry in peripheral regions and introduced new features into the Cold War. The diplomatic efforts of the PCI in the Third World put Moscow in an uncomfortable position against the background of the growing contradictions between the CPSU and the PCI, including because the USSR ceased to be perceived there as the sole embodiment of the socialist idea. Washington evaluated these transformations and correlated them with its own tactical and strategic developments. The study is based on documents of the US State Department and the Central Intelligence Agency (CIA), as well as unpublished declassified documents of the USSR Foreign Ministry from the Archive of Foreign Policy (WUAs) of the Russian Federation. The conclusions are substantiated that the Third World has become a testing ground for indirect confrontation of superpowers, which contributed to the internationalization of local conflicts that broke out there. The PCI was a "third force" that carried out "quasi-governmental" activity in Third World countries, but had no effective levers of influence on international politics. The United States monitored the activity of Italian Communists in the Third World against the background of worsening tensions between the PCI and the CPSU, but reacted with restraint to these processes, preferring to limit itself to monitoring the activities of Eurocommunists in the Third World.

Keywords: USSR, USA, internationalization of local conflicts, Eurocommunism, Third world.

References

1. XX s'ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza. 14–25 fevralya 1956 g. Stenograficheskij otchet – XX Congress of the Communist Party of the Soviet Union. February 14–25, 1956 Verbatim report. Pt. I. M. State Publishing House of polit. Literature. 1956. 640 p.

2. AFP RF (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation). F. 0129. Inv. 62. P. 475. File 5. Sh. 177.
3. AFP RF. F. 029. Inv. 60. P. 458. File 6. Sh. 261.
4. Vorobyova T. A., Yungblud V. T. *SShA teryayut soyuznika na Blizhnem Vostoke: politika administracii Dzh. Kartera v otnoshenii Irana, 1977–1980 gg.* [The USA is losing an ally in the Middle East: the policy of the administration of J. Carter's attitude towards Iran, 1977–1980] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2019. Vol. 10. Is. 3 (77). Available at: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (date accessed: 25.06.2022). DOI: 10.18254/S207987840005469-4.
5. *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanah, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* – Counter courses: the policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939–1947 / ed. by V. T. Yungblud. Kirov. VyatShU. 2014. 510 p.
6. *Materialy XXV s'ezda KPSS* – Materials of the XXV Congress of the CPSU. M. Politizdat. 1976. 255 p.
7. Sennikov A. I. *Amerikano-irakskie otnosheniya i kurdskij vopros v 1972–1975 gg.* [American-Iraqi relations and the Kurdish question in 1972–1975] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian education. 2021. No. 4 (24). Pp. 36–43. DOI: 10.18254/S207054760007177-1.
8. Sennikov A. I. *Kurdskij vopros v blizhnnevostochnoj politike administracii Dzh. Kartera v 1977–1978 gg.* [The Kurdish question in the Middle East policy of the administration of J. Carter in 1977–1978] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Herald of the Nizhny Novgorod University n. a. N. I. Lobachevsky. 2018. No. 1. Pp. 41–46.
9. Stroganov A. I. *Latinskaya Amerika: stranicy istorii XX veka* [Latin America: pages of the history of the XX century]. M. Book House "Librocom". 2015. 168 p.
10. Hazanov A. M., Goma H. *Politika SSSR v "tret'em mire" (Aziya i Afrika) v gody "holodnoj vojny"* [The USSR policy in the "Third World" (Asia and Africa) during the Cold War]. M. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Association for the Promotion of the International Academy of Sciences. 1997. 84 p.
11. Shenin S. Yu. *Amerikanskaya programma "Punkta-4" i ee rol' v formirovanii poslevoennogo mirovogo poryadka (1949–1953 gg.) : diss. ... dokt. ist. nauk: 07.00.03.* – *Vseobshchaya istoriya* [The American program "Point-4" and its role in the formation of the post-war world order (1949–1953) : diss. ... Doctor of Historical Sciences: 07.00.03. – Universal History] / Saratov Order of the Red Banner of Labor State University n. a. N. G. Chernyshevsky. Saratov. 2000. 400 p.
12. Yungblud V. T. *Politika SShA v Irane v gody Vtoroj mirovoj vojny* [The U.S. policy in Iran during the Second World War]. Kirov. VyatShU. 2011. 414 p.
13. Yungblyud V. T., Vorob'eva T. A. *Afganistan v politike SSSR i SShA v 1979 g.* [Afghanistan in the politics of the USSR and the USA in 1979] // *Voprosy istorii* – Questions of History. 2016. No. 10. Pp. 105–126.
14. Calandri E. Italy, the developing world, and aid policy, 1969–1979: the "historic compromise" and Italian foreign policy // *Cold War History*. 2019. Vol. 19. No. 3. Pp. 363–381. DOI: 10.1080/14682745.2018.1556640.
15. Casey W. Meeting the Soviet challenge in the Third World // *Wall Street Journal*, 18 April 1983 / Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Reading Room (далее – CIA FOIA). Available at: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP88B00443R001304050111-9.pdf> (date accessed: 25.06.2022).
16. Debray R. *A Critique of Arms*. Vol. 1. Harmondsworth : Penguin, 1977. 320 p.
17. *Foreign Relations of the United States, 1958–1960*. Vol. V. American Republics. Washington : United States Government Printing Office, 1991. 920 p.
18. *Foreign Relations of the United States, 1969–1976*. Vol. E-XV. Part 2. Documents on Western Europe, 1973–1976. Second, Revised Edition. Washington : United States Government Printing Office, 2021. 1161 p.
19. *Foreign Relations of the United States, 1969–1976*. Vol. VI. Vietnam, January 1969 – July 1970. Washington : United States Government Printing Office, 2006. 1143 p.
20. Italian economic delegation visits Mozambique. October 22, 1975. Office Action: Bureau of African Affairs. From: Mozambique, Maputo. To: Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1975LOUREN01133_b.html (date accessed: 25.06.2022).
21. Morosini G. The European Left and the Third World // *Contemporary Marxism*. 1980. No. 2. Pp. 67–80.
22. NIE 11-10/2-84. The USSR and the Third World. Key Judgments. CIA National Intelligence Estimate. 1984, 19 September / CIA FOIA. Available at: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000518056.pdf (date accessed: 17.11.2021).
23. Sicilian regional assembly stages meeting on pipeline. October 11, 1977. Office Action: Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Palermo. To: Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1977PALERM00713_c.html (date accessed: 25.06.2022).
24. Sicilian regional president receives PLO group. October 1, 1976. Office Action: Bureau of European and Eurasian Affairs. From: Italy, Palermo. To: Secretary of State. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976PALERM00602_b (date accessed: 25.06.2022).
25. *The Cambridge History of the Cold War*. Vol. II. Crises and Détente /ed. by M. P. Leffler and O. A. Westad. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 570 p.
26. Truman H. S. Inaugural Address. January 20, 1949 // The American Presidency Project. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-4> (date accessed: 25.06.2022).
27. Westad O. A. *The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times*. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 484 p.